

К истории формирований Сычевского ополчения 1812 года

Хорошо известно, что музеи, как и архивы, являются одними из главных хранителей многих свидетельств истории, до сих пор не введенных в научный оборот.

В настоящем сообщении нам хотелось бы кратко рассказать о некоторых документах такого рода. Они имеют непосредственное отношение к истории формирования ополчения в Смоленской губернии, существенно дополняя уже известные факты. Как мы думаем, очень многим эти документы покажутся интересными. В настоящей статье, ни в коей мере не претендуя на исчерпывающие научные обоснования, мы позволили себе сделать несколько предположений, например по поводу датировки некоторых документов.

В поле нашего зрения эти письменные источники попали в ходе постоянной работы по изучению усадеб, которые имеют родственное, дружественное или просто соседское отношение к грибоедовской Хмелите.

Известно, что идея создания ополчения в 1812 г., принадлежавшая смоленскому дворянину Д.Е. Лесли, возникла еще в июне того же года. После издания царского Манифеста от 6 июля 1812 г. и приезда в Смоленск Александра I, там же состоялось Дворянское собрание по выборам командного состава ополчения. С 10 июля по губернии были проведены уездные дворянские собрания и началось формирование уездных ополчений. Всем уездным предводителям дворянства была разослана подробная информация о порядке формирования ополчения. Получил ее и предводитель дворянства Сычевского уезда прапорщик Н.М. Нахимов. Предписывалось закончить формирование ополчения «непрерывно в две недели».

В губернском городе и десяти уездах были избраны отставные офицеры и чиновники на командные должности уже почти сформировавшегося Смоленского ополчения. Все помещики, имевшие свыше 30 душ мужского пола, выставляли по одному ратнику с каждой 31 души и, кроме того, выделяли по 25 коп. с каждой ревизской души на содержание должностных лиц и необходимые по ополчению расходы. Владельцы меньшего количества душ вносили по одному рублю с каждой ревизской души.

Ратников не браковали «ни в рост, ни в чем, был бы здоров, не стар, не моложе 20 лет и не имел калечества». Ополченцы вооружались охотничьими ружьями, а в основной массе - пиками, «кому не достанется пики, тот с косою следовать может. Что же принадлежит до одежды ратников, то в какой пожелают предстать, лишь бы не была изношена, а сапоги, если можно, то дать».

В числе других ратники Сычевского уезда вошли в состав 10379 человек ополчения Смоленской губернииⁱ.

К 19 июля они находились в Смоленске вместе с ратниками Смоленского, Вяземского, Рославльского, частично Красненского и Поречского уездов. Здесь же находился конный отряд генерала Лесли, численностью более сотни сабель.

Ратники Вельского, Юхновского, Гжатского, Духов-щинского и Ельнинского уездов собирались в Дорогобуже, который тоже был назначен местом сбора ополченцевⁱⁱ.

В список командного состава Сычевского ополчения была внесена 31 фамилия: из них один тысячный, один пятисотенный, 21 сотенный и 8 пятидесятных (см. прил. 1). Все эти имена известны нам из «Дела об организации дворянского ополчения», хранящегося в ГАСО (Государственный архив Смоленской области) и частично опубликованного уже в 1912 г.ⁱⁱⁱ

Сведения об ополчении Сычевского уезда существенно дополняют до сих пор не опубликованный и не исследованный «Список именной ратникам Сычевского ополчения», хранящийся в фондах Государственного Смоленского музея-заповедника. В настоящее время этот документ можно увидеть в действующей экспозиции исторического отдела музея-заповедника в разделе, посвященном Отечественной войне 1812 года^{iv}.

«Список...» представляет собой дело, сшитое из двух тетрадей, количеством в 28 листов на бумаге с водяными знаками 1811 г. Как и многие другие документы, столь отдаленные от нас по времени, оно оставляет желать лучшего по своей сохранности: без обложки, все страницы дела пожелтели, видны следы плесени, почти на каждом листе можно зафиксировать заломы, разрывы и утраты углов, выпадает лист №14.

Основные записи «Списка...» сделаны орешковыми чернилами, а пометы об убитых, умерших и пропавших без вести чернилами черного цвета.

Записи в документе представляют собой таблицу со следующими пунктами: «№ п/п»,

«Звание владельцев и имена ратников», «Налицо», «Умершие», «Без вести пропавшие», «Кто получал жалование», «Которого батальона и роты».

На последнем листе черными чернилами сделана запись о количестве ратников и их судьбах: «По сему списку состоит живых 924, умерших 149, убитых неприятелем 2, без вести пропавших 235. Всего 1310»^v.

В «Списке...» не только сообщается полный именной перечень рядового состава Сычевской дружины, их места жительства и имена помещиков — владельцев большинства рядовых ополченцев.

Этот документ дает нам также возможность проанализировать численный состав представителей того или иного сословия, вступавших в ополчение, отметить некоторые особенности его формирования.

Скорее всего, этот «Список...» был составлен в 1813 г. уже после изгнания врага из Смоленской губернии или переписан в это время с более раннего. Основанием для такого предположения может служить то, что командный состав ополченцев Сычевского уезда был назначен летом 1812 года в соответствии с организацией Смоленского ополчения по тысячам, а его рядовой состав сформирован согласно этому документу «батальонами» и «ротами».

Только после изгнания врага с территории Смоленщины в Смоленском ополчении, которым командовал в это время С.С. Вистицкий, началась реорганизация по образцу других губернских ополчений, и оно рассталось со своей прежней организацией по тысячам^{vi}.

В «Список...» внесены имена 1206 ратников 1-го батальона, разделенного на три роты, в каждой из которых соответственно находилось по 302 ополченца, и имена 114 ратников из 2-го батальона. Скорее всего, второй батальон так и не сформировался до конца, но, возможно, что этот список составлен не полностью, и большинство ратников второго батальона остались в Сычевском уезде в охранительных отрядах.

Хорошо известно, что все сословия, кроме крепостного крестьянства, могли вступать в ополчение свободно, и для них не было никаких ограничений.

Кроме сычевских мещан и волостных (государственных) крестьян, которые выставляли по 1-2, реже 3 ратника от общины, по списку рядовых ополченцев значится отставной унтер-офицер Павел Сафронов и Иван Антонов без указания сословной принадлежности. Всего в Сычевское ополчение входило 356 человек из представителей свободных сословий, не считая тех, кто вошел в список командного состава.

Основная часть рядового состава была сформирована из помещичьих (крепостных) крестьян и дворовых людей, которые поступали в ополчение от лица помещика как его пожертвование. Очень часто, наряду с крестьянами владельческих деревень, в «Списке...» значатся дворовые люди, например «села Липиц дворовый человек Емельян Петров», «прапорщика Михаила Нахимова дворовый человек Афонасий Степанов», «прапорщика Николая Нахимова конюшенной Василий Никитин» и многие др.

Как и повсюду, кандидаты в ратники отбирались или самим помещиком, или по жребию. Всего в Сычевское ополчение было отдано 954 крестьянина и дворовых человека от 47 владельцев имений Сычевского уезда (прил. 3). Количество рядовых ратников от того или иного помещика зависело, как известно, от числа крепостных у помещика в имении данного уезда.

В «Списке...» под № 812 значится также «пожертвованный» крестьянин Иван Антонов, который, вероятно, был отдан в ополчение помещиком коллежским советником Александром Геннадиевичем сверх положенного количества ратников.

Попытки крепостных самостоятельно вступить в ополчение запрещались, приравниваясь к бегству^{vii}. Возможно, по этой причине, с пометой «не числить», обозначен в самом конце «Списка...» крестьянин д. Починок графа Панина Евстегней Денисов.

С такой же пометой здесь значатся «вотчины Логиновой крестьяне Алексей Филиппов и Михаил Александров». При внимательном прочтении оказалось, что эти два ратника все-таки были внесены в «Список...» позже. Черными чернилами их имена вписаны между № 720 и № 721.

К большому сожалению, мы не имеем возможности назвать в данной публикации имена всех рядовых ратников Сычевского ополчения, участников Отечественной войны 1812 года.

А среди имен сычевских помещиков, фигурирующих в «Списке...», встречаем многие фамилии, хорошо известные в русской истории, русской литературе и т.д. Многие из них также принимали непосредственное участие в наполеоновских войнах.

Здесь представители таких известных российских родов, как Лобановы, Касаткины-Ростовские, Салтыковы, Нарышкины, Голицыны, Панины.

С. А. Хомяков, отец будущего идеолога славянофилов, известного российского философа и литератора А.С. Хомякова, организовал госпиталь для раненых после боя за Вязьму в октябре 1812 г., П.Н. Алмазов был отцом популярного поэта середины XIX в. Н.П. Алмазова и сослуживцем А.С. Грибоедова по Иркутскому гусарскому полку.

Сыновья сычевской помещицы К.С. Ломоносовой, имя которой также встречается в документе, были хорошими знакомыми Пушкина, Грибоедова, Хомякова, Лермонтова.

Из имения Н.С. Грибоедовой были оставлены для арьергарда русской армии запасы продовольствия и фуража.

Н.С. Грибоедова доводилась теткой А.С. Грибоедову, так как являлась второй женой его дяди, владельца Хмелиты А.Ф. Грибоедова. Именно по этой женской линии семейство Грибоедовых было особенно тесно связано с московской аристократией важнейшими «тузами и орлами» первой четверти XIX в.

Н.С. Грибоедова, в девичестве Нарышкина, была дочерью известного литератора Св. Нарышкина, который совместно с бездетным братом, также литератором, владел обширными земельными владениями в Сычевском уезде. Позже их сычевские имения были отданы в приданое дочерям.

Вообще многочисленные представители рода Нарышкиных владели землями в этих краях со времен Петра I, когда само село Сычевка принадлежало родственникам царя со стороны его матери^{viii}.

Именно поэтому фамилия Нарышкиных неоднократно встречается в документе о Сычевском ополчении, а из деревень помещицы Н.С. Грибоедовой вступило в ополчение достаточно большое количество ратников - 48 человек.

Как нам представляется, «Список именной ратникам Сычевского ополчения» дает возможность еще раз взглянуть на людей того времени с неожиданной стороны, проиллюстрировать их отношение к событиям Отечественной войны 1812 года, почерпнуть дополнительные сведения о хозяйственном состоянии сычевских имений накануне наполеоновского нашествия.

Смоленские, в том числе сычевские, помещики по причине летнего времени в большинстве своем находились в своих усадьбах и, естественно, имели самое непосредственное отношение к формируемому ополчению, сами распоряжались усадебным имуществом.

Как свидетельствуют мемуаристы, покидать свои родные места, и то не все, они стали только после взятия Смоленска, а в Сычевском уезде особенно часто хозяева имений принимали решение не оставлять усадьбы, несмотря на приближение неприятеля^{ix}.

Среди помещиков Сычевского уезда встречаем в «Списке...» имена представителей рода Нахимовых. Самым известным участником событий, связанных с наполеоновским нашествием, стал предводитель дворянства Сычевского уезда Н.М. Нахимов, владелец сычевской усадьбы Волочек и многих деревень в этом же уезде.

Известно, что он занимался не только формированием так называемого государственного ополчения. По его инициативе и поддержке местного населения создавались отряды внутренней охраны^x.

Они состояли из «вооруженных граждан и поселян», «которые стремились на поражение и истребление вторгшихся в Сычевский уезд неприятельских отрядов, содействуя притом в восстановлении в оном уезде тишины и порядка, возмущенных проходившими неприятельскими партиями»^{xi}.

В фондах Вяземского краеведческого музея хранится ряд ценных мемориальных документов, позволяющих проследить многие моменты жизни и деятельности Н.М. Нахимова. В начале 90-х годов XX в. эти письменные мемориальные источники были переданы в музей его прямым потомком, нашим искренним другом и дарителем А.П. Нахимовым.

Среди этих документов: «Духовное завещание предков рода Нахимовых»; «Дело о слушании прошения "помещика и прапорщика Николая Матвеевича Нахимова" о внесении его фамилии в Дворянскую родословную книгу Смоленской губернии с разрешением внести род Нахимовых в первую часть книги»: «Указ Александра I об отставке Н.М. Нахимова от 30 мая 1802 года».

Особый интерес представляет подлинный «Формулярный список о бывшем Сычевском уездном дворянстве предводителе и кавалере Нахимове, 1824 года»^{xii}.

Формулярный список представляет собой, сложенный пополам лист гербовой бумаги образца 1821 г., заполненный орешковыми чернилами и заверенный сычевским уездным судьей. Если говорить о сохранности документ отличается сильным потемнением бумаги, следами

плесени, многочисленными разрывами по краям и заломами по всему полю, утрачен верхний правый угол.

Согласно этому документу, отставной прапорщик, коллежский секретарь и кавалер Н.М. Нахимов родился в 1780 г., с 1789 по 1797 г. служил в армии в должности унтер-офицера, с 1797 по 1802 г. носил звание прапорщика.

Весной 1802 г. он вышел в отставку и проживал большею частью в своих смоленских имениях. По Сычевскому и Вельскому уезду за ним значится в 1824 г. 799 душ мужского пола, в 1812 г. более 400 душ ему принадлежало в Сычевском уезде.

Н.М. Нахимов был «женат на дворянке Екатерине Белкиной, у них дети Михаил 7 и Нил 6 лет».

Выйдя в отставку, Н.М. Нахимов был сычевским дворянским депутатом с 1802 по 1806 г., а затем с октября 1806 до 1820 г., в течение 14 лет, был предводителем дворянства Сычевского уезда. В 1812 г. уездному сычевскому предводителю Н.М. Нахимову было 32 года.

В формулярном списке отмечены заслуги Н.М. Нахимова перед Отечеством в 1812 г. В графе списка об участии в сражениях и «походах против неприятеля» указано - «противу неприятельских войск Сычевского уезда в сражениях был». В графе «О вступлении в службу и продолжении оной» сделана запись: «За подвиги противу неприятеля оказанные награжден орденом равноапостольного князя Святого Владимира 4-й степени с бантом».

О награждении Н.М. Нахимова орденом, свидетельствуют еще два подлинных документа, также хранящихся в Вяземском музее. Это «Указ Александра I о награждении орденом прапорщика Нахимова, Сычевского дворянского предводителя от 7 ноября 1812 года» и «Патент на орден Владимира 4-й степени, выданный Н.М. Нахимову».

Все вышеназванные документы, хранящиеся в фондах музеев Смоленской области, вызывают особое уважение. Они возвращают нас ко времени, которое было наполнено особым, всеобщим духом патриотизма и любовью к Отечеству. Особенно важно, что с помощью таких документов становится возможным проследить эпизоды из жизни конкретных людей того удивительного времени, воскресить их имена в исторической памяти потомков.

Возможно, кто-то узнает о судьбах своих предков из такого рода документов, и это вызовет желание, о котором писал Грибоедов в своем стихотворении «Прости, Отечество!»:

Займемся былью стародавней,
Как люди весело шли в бой,
Когда пленяло их собой
Что так обманчиво и славно!^{xiii}

Приложение I

Тысячным Сычевского ополчения был назначен «флота капитан 2-го ранга» Николай Алексеевич Мельников, пятисотенным титулярный советник Петр Васильевич Бровцин.

Сотенными были избраны:

1-2.	Штабс-капитаны	Иван Шеманский, Алексей Шеманский
3-4. 5.	Поручики Лейтенант	Дмитрий Ловейко, Николай Тимашев; Павел Тулубьев;
6-7.	Подпоручики	Даниил Богуславский, Евгений Васильев
8.	Прапорщик	Степан Корницкий;
9-14.	Коллежские регистраторы	Александр Леонов, Федор Лошаков, Григорий Богданов, Никита Граблин, Григорий Агеянов, Петр Каверин

15-16.	Губернские	Иван Клюгорев, секретари	Потулов;
17-21.	Дворяне	Пузырев, Яков Шишмарев, Федор Романов, Степан Калакуцкий, Федор Корочневский.	

Пятидесятью начальниками были назначены:

1.	Коллежский регистратор	Михаил Абельдеев
2-7.	Дворяне	Цызырев, Корженевский, Михаил Зенкович, Касперский, Алексей Лесли, Дмитрий Лесли;
7.	Дворянский унтер-офицер	Ефим Калакуцкий
8.	Из немцев	Локович.

Приложении 2

В Сычевское ополчение добровольно вступили:

- 1.«Города Сычевки мещане» 26 человек;
- 2.«Писковского удельного приказа крестьяне» 125 человек;
- 3.«Жерновского удельного приказа крестьяне» 46 человек;
- 4.Крестьяне Воскресенской волости 33 человека;
- 5.Крестьяне Зиловской волости 13 человек;
- 6.Крестьяне Еношенской волости 7 человек;
- 7.Крестьяне Баскаковской волости 104 человек.

Приложение 3

Пожертвование в Сычевское ополчение помещиками Сычевского уезда

Фамилии помещиков	Количество крепостных крестьян и дворовых от каждого помещика
Граф Н.П. Панин	176
Обер-полицмейстер И. Оношин	68
Граф Н. Салтыковым, подполковница А. Логинова, князь П. П. Щербатов, княгиня А. Лобанова-Ростовская, майорша К. Ломоносова	50
Граф И. Гудович, коллежский советник А. Геннади, князь А. Голицын и коллежская советница Н. Грибоедова.	30-50
Князь Н. Касаткин-Ростовский, статский советник С. Богданов, гвардии поручик С. Хомяков, подпоручик Н. Нарышкин и его брат штабс-капитан И. Нарышкин, бригадир П. Мансуров, майорша К. Нарышкина, графиня Е. Жоден и секретарь Д. Иванов «с братьями».	10-30
Всего 9 помещиков	
Э. Шеманский, М. Малышева, П. Ковалев, «майорша Белкина», К. Городанская, А. Гринев, Г. Ковалев, княжна Е. Оболенская, Е. Засецкая, П. Щепочкин, титулярный советник Кардо-Сысоев, А. Мельников, М. Панина, П. Мансуров, А. Бахметьев,	1-10

<p>Н. и М. Нахимовы, Е. Баранова, А. Жигалов, Ф. Ладыженский, А. Шупинский. Л. Арсеньева, А. Сафонова, П. Бутурлина, П. Алмазов, титularный советник Бровцин¹, А. Мельников²</p> <p>Всего 27 помещиков</p>	
--	--

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 82; Смоленское дворянское ополчение. Смоленск, 1912; см. также: *Комаров Д.Е.* Вязьма и уезд в XIX в. Смоленск, 2000; *Прохоров В.А., Шорин Ю.Н.* Дорогобужская старина. Смоленск, 2001; *Шведов СВ.* Смоленское ополчение // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 662-663.

ⁱⁱ Там же.

ⁱⁱⁱ Там же. В настоящее время с полным списком командного состава Смоленского ополчения можно ознакомиться по публикации В.К. Рыкова. (*Рыков В.К.* Смоленское дворянское ополчение 1812 года // Смоленское дворянство. М., 2001. Вып. 5. С. 34-35.

^{iv} Собрание Смоленского музея-заповедника. Подлинник СМЗ КП-27 151/37.

^v Общая цифра была недавно опубликована. См.: Смоленская область: Энциклопедия. Смоленск, 2003. Т. 2. С. 319

^{vi} Смоленское дворянское ополчение. В ходе обсуждения данного сообщения на конференции в Бородино в сентябре 2004 г.

А. Бессоновым и А. А. Подмазо было высказано предположение о том, что документ может быть датирован 1814 г., что также вполне возможно, а быть может, и наиболее вероятно. Так, например, в 1814 г. был составлен список Тульского ополчения для Московского отделения общего архива Главного штаба (Дворянское сословие Тульской губернии. М., 1907. С. 70-84).

^{vii} *Попов А.И.* Партизаны и народная война в 1812 году // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы VIII Всерос. науч. конф. Можайск, 2000. С. 172-207; *Тотфалушин В.П.* Ополчение // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 521-523.

^{viii} Вяземский филиал ГАСО. Ф. 239. Д. 29, 19, 27; Ф. 785. Д. 23; См. также: Словарь русских писателей XVIII в. М., 1999.

^{ix} Об этом красноречиво свидетельствуют все воспоминания смоленских дворян, посвященные этому историческому периоду. Перечень таких источников см., напр., в примеч. к статье: *Филиппова А.Л.* Отечественная война 1812 года в исторической памяти смолян // Бородино и наполеоновские войны: Битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы Международ. науч. конф. М., 2003. С. 338-348.

^x *Попов А.М.* Указ. соч. С. 179; Собрание Вяземского краеведческого музея. В - 5912/8.

^{xi} Собрание Вяземского краеведческого музея. В - 5912/3. Указ Александра I о награждении Н.М. Нахимова орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

^{xii} Там же. В-5912/7.

^{xiii} *Грибоедов А.С.* Соч. М., 1998. С. 346.

Автор публикации выражает искреннюю благодарность директору Смоленского музея-заповедника Н.Е. Волосенковой и директору Вяземского краеведческого музея О.Г. Филипповой за предоставленную возможность работать с документами из музейных фондов. Я благодарю также главных хранителей этих музеев А.И. Полулях и Т.Т. Завирову, оказавших неоценимую помощь при поисках и предоставлении вышеназванных документов, участников научной конференции 2004 г. в Бородинском музее-заповеднике В. А. Бессонова, А. А. Подмазо и С.В. Шведова, которые, каждый по-своему, приняли активное участие в обсуждении моего скромного сообщения.